

КЛЮЧЕВЫЕ ЛАНДШАФТНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Чибилёв А.А.

Институт степи УрО РАН
Россия 460000, г.Оренбург, ул.Пионерская, 11
Тел: (8 3532) 77-62-47; факс: 77-44-32
orensteppe@mail.ru

Important Landscape Areas as a Basis of the Natural Heritage of Russia

Chibilev A.A.

The Institute of the Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Pionerskaya St, 11; Orenburg, 460000, Russia
Tel: (8 3532) 77-62-47; Fax: 77-44-32
orensteppe@mail.ru

Summary. Important Landscape Areas (ILA) represent the regional landscape diversity and maintain etalon samples of zone, typical, rare, and endangered geosystems on the level of localities, tracts, or its regional compositions. ILA exist as Landscape Refuges in the seriously transformed regions. ILA should be the Core Areas of the Natural Ecological Backbone. Various categories of Protected Areas may be useful for saving ILA. We consider the protection of ILA during its sustainable use to be very worthwhile, especially in the Steppe zone. We need a federal Act “On the Russian National Landscape” for developing a representative ILA network.

В связи с подписанием Россией Конвенции о биологическом разнообразии (1992, ратифицирована в 1995), осуществлением следующей из неё Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия (1995), возникла необходимость в разработке государственной системы охраны ландшафтных эталонов страны. Этой цели должен был содействовать Закон РФ «О национальном ландшафте», разработанный ещё в 1992–1993 годы, но так и не принятый в связи с упразднением Верховного Совета Российской Федерации. В принципе, создание сети государственных заповедников в России и СССР, продолжавшееся с переменным успехом на протяжении всего XX столетия, было направлено на сохранение эталонных ненарушенных и малонарушенных природных экосистем (Реймерс, Штильмарк, 1978; Ларин и др., 2003). В России неоднократно предпринимались попытки разработки географической сети природных заповедников, по возможности охватывающей всю территорию страны (Семёнов-Тян-Шанский, Кожевников, 1917; Макаров, 1935; Насимович, 1973; Штильмарк, Аваков, 1977 и др.). Кроме того, особенно в последние 15 лет, в стране стали разрабатываться и утверждаться перспективные планы развития сети заповедников и национальных парков. Обычно организация того или иного заповедника была направлена на охрану

редких или ценных биологических видов, реже геологических объектов. По мнению А.А. Тишкова, в России при планировании системы заповедников преобладали зооцентрические принципы (Тишков, 2005). В связи с этим мы сегодня можем констатировать, что существующая сеть природных резерватов России не отражает истинного ландшафтного разнообразия страны. Об этом свидетельствует не только территориальный анализ существующих федеральных особо охраняемых природных территорий по единицам физико-географического районирования и субъектам Федерации, но и сохранность зональных, а очень часто и редких ландшафтов в земледельческом поясе России. Такое положение связано не только с преобладанием биогеографического подхода при планировании заповедной сети, но и с недостаточной изученностью ландшафтов страны на региональном уровне.

Исходя из этого, представляется целесообразным ввести понятие **о ключевых ландшафтных территориях** (*КЛТ, Important Landscape Areas*). Под КЛТ следует понимать территории, отражающие ландшафтное разнообразие региона (физико-географической зоны, провинции) и имеющие важное значение для идентификации и сохранения эталонов зональных, характерных, редких и находящихся под угрозой исчезновения геосистем на уровне местностей, урочищ и их региональных сочетаний (Чибилёв, 2006). Принимая во внимание то обстоятельство, что хозяйственная деятельность человека сопоставима по своим масштабам и глубине воздействия с геологическими факторами, представляется правомерным выделение особой категории природных комплексов, сохранивших свою естественную ландшафтную структуру. Информационной основой для выявления и идентификации КЛТ должны служить объективные представления о современных ландшафтообразующих процессах (в первую очередь, литоморфогенезе, тектогенезе, гидроморфогенезе), а также информация о палеоландшафтогенезе, определяющем существование реликтовых ландшафтов и ландшафтных рефугиумов. Существенное значение в обособлении КЛТ имеет социоестественная история регионов. На территориях интенсивного земледельческого освоения степень антропогенного воздействия и преобразованность может сыграть решающую роль в формировании современных КЛТ. Это особенно касается плакорных местностей лесостепной и степной зон, где в качестве КЛТ могут быть выделены наиболее ценные в ландшафтном отношении территории, нуждающиеся в экологической реставрации. Необходимо отметить, что в регионах интенсивного хозяйственного освоения, каким является весь земледельческий пояс России, отчётливо проявляется повсеместная деградация экосистем, связанная с их антропогенно обусловленной фрагментацией в сочетании с увеличением площадей нарушенных земель и возникновению барьеров, ослабляющих вещественно-энергетические связи как в составе одного, так и между смежными ландшафтами. Анализ современного состояния и пространственного размещения ненарушенных геосистем региона позволяет констатировать антропогенно обусловленный реликтовый характер их организации. Реликтовые ландшафты, по Ф.Н. Милькову, – «остаточные комплексы, своеобразиие природы которых выражено или в их разорванном ареале, или в особенностях структуры». В отличие от реликтовых ландшафтов, КЛТ, наряду с реликтовым характером тех или иных морфологических и биотических компонентов и элементов, обладают практически полностью сохранившейся от антропогенного

воздействия ландшафтной структурой, представленной полным рядом генетических типов местностей и урочищ данной провинции – от водораздельных (элювиальных) до пойменных (аллювиальных).

В условиях значительной антропогенной трансформации регионов КЛТ представлены главным образом **ландшафтными рефугиумами** (*Landscape refuges*) – местностями, сложными комплексами урочищ, в которых, благодаря уникальному сочетанию ландшафтообразующих факторов и малой хозяйственной освоенности (на локальном уровне) сохранились редкие для региона характерные и малоизмененные фоновые, в т.ч. реликтовые геосистемы (Чибилёв, 1999). Представление о рефугиумах давно сложилось в западной и отечественной биологической науке и буквально обозначает «убежища» – участки земной поверхности, где один вид, или чаще целая группа форм живого пережила неблагоприятный период геологического времени, в течение которого на остальных пространствах эти формы исчезли. Отличительной чертой ландшафтных рефугиумов является широкий диапазон экологических условий, связанных с вертикальной дифференциацией ландшафтов, различиями в увлажненности, литологии, солевом режиме и т.д. Это в конечном счёте приводит к формированию контрастных урочищ и местностей, высокой фациальной мозаичности, а также определяет их традиционную устойчивость по отношению к антропогенным воздействиям. В биоте ландшафтных рефугиумов наблюдается совместное обитание видов растений и животных самых различных экологических групп. Ландшафтные рефугиумы являются, как правило, местами обитания характерных, эндемичных и реликтовых биологических видов, многие из которых в условиях интенсивного освоения вмещающей ландшафтной зоны стали редкими и исчезающими. Вполне очевидно, что ландшафтные рефугиумы не только характеризуются наивысшим для региона природным разнообразием, но и отличаются высокой научно-информационной ёмкостью, а также обладают, как правило, высокими пейзажно-эстетическими качествами. Сохранение ландшафтных рефугиумов – наиболее эффективный способ сохранения природного и биологического разнообразия, в связи с чем их всестороннее изучение является важнейшей задачей современной ландшафтной экологии. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о статусе КЛТ в системе особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Анализ существующих региональных систем ООПТ в рамках природоохранного законодательства РФ показывает их несостоятельность в деле сохранения и восстановления ландшафтного и биологического разнообразия. Как правило, на настоящее время преимущественно сохраняются природные «достопримечательности». Перспективными мероприятиями в этой связи видятся: а) обоснование и принятие нормативных документов по организации новых разнообразных форм территориальной охраны; б) разработка системы резервирования природных территорий, играющих значительную роль в сохранении ландшафтного разнообразия от возможного негативного хозяйственного освоения, либо от изменения в структуре хозяйствования; в) подготовка территориально-хозяйственных планов по оптимизации природопользования в целях их устойчивого развития. Природно-экологический каркас того или иного региона, построенный на ландшафтной основе, во многом преодолевает недостатки экологического каркаса, построенного с биотическим акцентом. КЛТ в равной мере отражают геолого-гео-

морфологическое, почвенное, биологическое и геосистемное разнообразие регионов. В регионах интенсивного хозяйственного освоения естественные природные комплексы отличаются высокой антропогенной фрагментированностью, в связи с чем КЛТ призваны выполнять роль узлов природно-экологического каркаса (ПЭК). Под последним понимают систему взаимосвязанных природных территорий, обеспечивающих устойчивое функционирование эко- и геосистем, сохранение биоразнообразия. Наиболее приемлемым и достоверным способом решения этой проблемы является комплексный анализ современного состояния геосистем и оценка их экосистемной роли на различных уровнях. Выявление закономерностей пространственного распределения экосистем различной степени сохранности (природно-экологическая сеть) и формирование региональных систем особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является неотъемлемой частью эколого-географических исследований. Категории охраны КЛТ могут быть разнообразными, от государственных природных заповедников и национальных парков до природных парков, заказников и памятников. Особенно перспективной видится охрана геосистем КЛТ в процессе регулируемого использования регионов на основе концепций устойчивого развития. Для территорий с травяными экосистемами в условиях, когда система заповедных территорий не обеспечивает сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, становится актуальным создание степных резерватов нового типа, в частности, пасторальных или пастбищных резерватов (Чибилёв, 2004). Целесообразность создания пастбищных резерватов связана с тем, что в принципе щадящий выпас копытных животных не противоречит оптимальному природоохранному режиму. Для создания пастбищных резерватов могут быть выделены достаточно крупные степные участки (1500-15000 га), которые остаются у прежних землепользователей (или в госземзапасе). Вполне приемлемым для пастбищных степных резерватов является зимний выпас лошадей и других видов копытных (тебенёвка).

Проведенные исследования выявили необходимость формирования системы охраняемых природных территорий РФ и сопредельных государств, основанной на единой методологической основе. В качестве базового критерия их идентификации предлагается понятие «ключевые ландшафтные территории» и внедрение новых форм охраны, адаптированных к условиям природных зон и с учётом региональных особенностей. В этом отношении позитивным видится опыт создания межгосударственных экологических сетей, к примеру Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия. Регламент работ, связанных с выявлением, инвентаризацией и планированием развития сети КЛТ включает в себя следующие задачи: ландшафтное районирование и выявление ведущих ландшафтообразующих процессов; идентификация территорий, ценных для сохранения ландшафтного разнообразия, создание базы данных перспективных КЛТ; оценка современного геоэкологического состояния и существующей охраны КЛТ; пейзажно-эстетическая оценка КЛТ и наличие факторов, нарушающих естественную гармонию ландшафта; разработка предложений по управлению КЛТ, в т.ч. по их резервированию и охране в процессе использования; подготовка обзоров о состоянии охраны ландшафтного разнообразия по регионам (субъекты Федерации, страны, природные зоны, провинции и т.д.); издание карт и атласов КЛТ и объек-

тов природного наследия регионов. Из перечисленных задач при планировании сети КЛТ следует обратить особенное внимание на оценку и сохранение пейзажно-эстетических свойств ландшафта и его этнических элементов, подробно рассмотренных В.А Николаевым (Николаев, 2003). Решение этой задачи максимально созвучно с представлениями о национальном ландшафте страны и тех природных стихиях, в которых шло формирование народов России. Одним из условий реализации этих задач является создание соответствующей законодательной базы и осуществление государством специальной ландшафтной политики (Дьяконов, 2005). Частично эти задачи могут быть решены на основании федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (1995) и Экологической доктрины Российской Федерации (2002). Однако полноценная реализация идеи сохранения ландшафтного разнообразия страны и создания сети КЛТ на федеральном и региональном уровнях станет возможна после принятия федерального закона «О национальном ландшафте России».

Таким образом, говоря о природном наследии России, мы должны, в первую очередь, иметь в виду ключевые ландшафтные территории, представляющие собой совокупность экосистемного (геосистемного или ландшафтного) и биологического разнообразия страны, представленного различными формами территориальной охраны природы. В связи с этим возникает вопрос, насколько совершенна, насколько репрезентативна существующая географическая сеть природных резерватов России (заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы) над формированием которой трудятся многие поколения отечественных естествоиспытателей?

ЛИТЕРАТУРА

- Дьяконов К. Н. Базовые концепции ландшафтоведения и их развитие // Вести. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2005. № 1. С. 3-12.
- Ларин В., Р. Мнацаканян, И. Честин, Е. Шварц. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. 416 с.
- Макаров В. Н. Государственные заповедники РСФСР и перспективы их развития // Труды Всесоюз. съезда по охране природы. М.: 1935.
- Насимович А. А. Природные заповедники и сохранение эталонов естественных экосистем // Человек, общество и окружающая среда. М.: 1973.
- Николаев В. А. Ландшафтные экотопы // Вестн. Моск. ун-та, сер. 5. География. 2003. № 6.
- Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
- Тишков А. А. Организация территориальной охраны биоты и экосистем степной зоны России // Вопросы степеведения. Т. V. Оренбург: 2005. С. 28-38.
- Чибилёв А. А. Геоэкологические предпосылки организации региона приграничного сотрудничества в бассейне реки Урал // Изв. РАН. Сер. геогр. 2006. № 3. С. 94-97.
- Чибилёв А. А. К понятию о ландшафтных рефугиях (Landscape refuges) // Генетические растительные ресурсы России и сопредельных государств: материалы к 110-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Оренбург: 1999. С. 57-58.
- Чибилёв А. А. Стратегия сохранения природного разнообразия в степной зоне Северной Евразии // Заповедное дело. Проблемы охраны и экологической реставрации степных

экосистем: материалы междунар. конф., посвящ. 15-летию гос. заповедника «Оренбургский». Оренбург: 2004. С 12-16.

Штильмарк, Ф. Р., Аваков Г. С. Первый проект географической сети заповедников для территории СССР // Бюлл. МОИП. Отд. биол. М.: 1977. Т. 82, вып. 2.

Экологическая доктрина Российской Федерации. М.: 2002. 32 с.

© А.А. Чибилёв, 2011 г.